Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Раздался смех.

"Естественно, чтобы забрать тебя".

Под столом стояли двое, но рука протянулась перед другим.

Мужчина поднял голову, у него были немного беспорядочные длинные волосы, а его глаза были полны осенней воды, которая принадлежала глазам Фэн Чживэя.

Тот, кто стоял рядом с ней и смеялся до этого, с парой глаз, похожих на лезвия, естественно, был Хуа Цюн, которая приехала в Пекин, чтобы сообщить о своей работе.

Эти двое прибыли к императору Цзину на день раньше, потому что Министерство обрядов сообщило, что завтра гражданские и военные чиновники будут приветствовать Вэй Чжи от имени императора, но сначала они должны были подождать на посту. Я сунулся в город, чтобы выпить, не хотел услышать в ресторане такую замечательную историю, и меня чуть не побили.

Всегда хорошо, когда кто-то устраивает осаду, только тот, кто устроил осаду...

Хуа Цюн опустил глаза, думая, что пришло время проверить медицинские навыки Цзун Чэня.

Фэн Чжи медленно поднял голову, глядя на кончики пальцев ярко-белого нефрита, и все время видел лунно-белые рукава, расшитые темными бамбуковыми узорами. Выражение ее лица было спокойным и улыбчивым, слегка отчужденным, совсем как в оригинальном Южно-Китайском море, Ситуация, когда Нин И предстает перед другими, ничем не отличается. Даже Хуа Цюн, которая находится рядом, не может найти ничего особенного.

Через мгновение она улыбнулась, протянула руку и положила кончики пальцев на ладонь Нин И.

Нин И тут же протянула руку и мягко нажала, Фэн Чживэй выползла из-за стола.

Двое встретились, и Фэн Чживэй сначала очень официально улыбнулась Нин И.

"Ваше Высочество тоже прибыло в Дицзин? Ха-ха."

"Только на один день раньше, чем вы". Нин И улыбнулся.

Они оба смеялись, глядя друг на друга, и оба смеялись так ярко и ясно, с годом и пространством между ними, ужасающей ненавистью 7-го дня императора Цзин, и капающей кровью двух жизней, этого, кажется, никогда не существовало в этот момент.

Хуа Цюнсун вздохнул и рассмеялся про себя: "Эй, бедняга, которому некем управлять, должен выползти".

Три руки одновременно протянулись к ней.

Нин И, Фэн Чживэй и пара рук.

Руки появились внезапно, словно родились из воздуха, а их пальцы дрожали.

Хуа Цюн уставилась на эти руки.

Королевские богачи, которых не уважают, не белые и не стройные. У них молодая, плотная кожа. На ладонях у них неглубокий полукруглый шрам. Случайный ожог, на **** костяшках пальцев порез от ветки, когда он подвел его к дереву, чтобы увидеть старуху.

Руки были слишком знакомы, настолько знакомы, что она видела, как эта рука выросла из семилетней детской юной ладошки в крепкую мужскую ладонь сегодня, и знала, что каждую ночь держала эту руку во сне, и разговаривала с владельцем руки, но та не спала Слезы наполнили ее глаза, когда она пришла.

Теперь руки вышли из сна, прошли тысячи миль до Южно-Китайского моря и пришли к ней.

Хуа Цюн шмыгнула носом, закатила глаза и вдруг улыбнулась.

Она протянула руку и положила ее на ладонь Янь Хуайши. Янь Хуайши тут же отдернул ее, крепко схватив, но Хуа Цюн внезапно взяла его за руку и сильно дернула. Янь Хуайши был захлопнут Хуа Цюном. Удар пришелся на нижнюю часть стола.

Нин И и Фэн Чжи ошеломленно стояли возле стола...

"Почему ты выходишь, чтобы показать себя?" Голос Хуа Цюн раздался из-под стола, немного угрюмый, и казалось, что ее кто-то теребит в объятиях. "Мы давно не воссоединялись. Мы взволнованы и нетерпеливы. Дайте чистое место".

Тогда Хуа Цюн протянул руку под стол и свободно махнул ею. Пусть Его Королевское Высочество Лорд и Лорд Хоу пойдут очищать ее.

У Янь Хуайши, казалось, совсем не было времени на разговоры, или он стеснялся что-либо сказать? В любом случае, стол немного пошатнулся.

Фэн Чживэй улыбнулся и позвонил владельцу ресторана, чтобы тот спустился с куском золота, не говоря уже о том, что ресторан закрылся, а бегуны были далеко от него.

"Это умный человек." пробормотала она, расплачиваясь, - "Зная, что за станцией Хуэйи будут следить, все решится на месте".

Сознательно закрыв дверь и оставив позади трясущийся стол, Фэн Чжи ухмыльнулась и попрощалась с Нин И: "Его Королевское Высочество, сержанту придется поспешить обратно на пост, чтобы подготовиться к церемонии встречи в пригороде."

Повернулся и ушел.

"Знание".

Фэн Чживэй не оглянулся и махнул рукой: "Ах, не надо мне ничего, пожалуйста, мое Высочество, пожалуйста, не сбавляйте шага". Темп становился все быстрее и быстрее.

Она не обратила внимания на то, последовали ли за ней люди, и быстро вышла из города. Пост находился всего в трех милях от города. Шагая, она быстро дошла до него.

Можно было бы и быстрее, но она не хотела быть слишком резкой. В то время в Пучэне ее истинная энергия не была потеряна, но из-за яда она была рассеяна в меридианах. Истинная

энергия Ли медленно собиралась вместе. Цзинь Сыюй заблаговременно померила пульс и подтвердила, что она утратила боевое искусство. Когда она поверила, что вопрос больше не расследуется, ее боевое искусство вернулось и перешло на более высокий уровень.

Фэн Чживэй и сам чувствовал, что ее боевые искусства были немного странными, и ее телосложение тоже было немного странным.

Палящий поток воздуха в ее теле постепенно успокаивался с практикой боевых искусств, но он не исчезал, а рос день ото дня, и каждый раз после смерти жизни и смерти поток тепла немного усиливался, но это не вредило ее телу, а способствовало продвижению внутренней силы на более высокий уровень. Чувствовалось, что этот врожденный импульсный тепловой поток, и Цзун Чэнь Боевые искусства, данные ей, казалось, дополняли друг друга.

В противном случае она не смогла бы сделать это заранее во главе города Пучэн, и заранее разбить внутренности дуэта темной энергией, чтобы в конце концов плавно опуститься в город.

Фэн Чживэй бодро шагал к посту, и не доходя до него, он увидел, что у дверей поста остановилось несколько маленьких машин, а вдалеке послышался резкий женский голос.

"Вэй Чжи здесь нет!"

"Позвольте мне войти!"

Гу Наньи смутно стоял у двери, держа Гу Чжи, отец и дочь смотрели на небо, а дверь была заблокирована, как бог.

Фэн Чживэй недоумевал, почему у ворот поста застряла женщина-гость, и прямо назвал свое имя. Когда он услышал этот голос, в его голове пронеслась мысль, почему бабушка уже год не выходит замуж. Жарко.

Фэн Чжи до сих пор был смешанным, от императора до Цаоминя, нет неуравновешенных людей и вещей, но он боится этого избегания, другого не дано, и из-за этой одноконечной мандариновой утки она знает, что Фэн Чживэй непреднамеренно наматывает месячный долг.

Она на мгновение повернулась на каблуках и была готова снова вернуться в город, предпочитая пить цветочное вино вместо того, чтобы быть заблокированной принцессой Шаонин.

http://tl.rulate.ru/book/19936/2460352